Подарок для инкуба

Автор:
Елизавета Соболянская

Подарок для инкуба

Елизавета Владимировна Соболянская

Красавец-инкуб Серджио празднует второе совершеннолетие в Академии. Друзья решают сделать ему шутливый подарок, и вносят в комнату огромную коробку! Как же все удивились, обнаружив внутри девушку в грубом сером комбинезоне! Что это дар судьбы или насмешка мироздания?

Елизавета Соболянская

Подарок для инкуба

С утра я был невероятно зол. Друг и сосед по комнате Риджис утешая хлопнул меня по плечу:

– Забей, Серджио, пусть этот старый черт подавиться своей пересдачей!

– Ты не понимаешь, – вздохнул я в ответ, магистр Турменис был самым настоящим старым чертом и устроил мне пересдачу совершенно заслуженно, но… – отмечать второе совершеннолетие в одиночестве, когда вся Академия разлетается по домам на праздники?

– Второе совершеннолетие? – Риджис был человеком с примесью крови Ангела и почти ничего не знал о наших обычаях.

– Первое совершеннолетие инкуб отмечает, когда сумеет пополнить баланс чужой добровольно отданной энергией, – пояснил я.

Щеки моего соседа слегка зарумянились. Риджа воспитывала мама-Ангел, поэтому он все еще вздрагивал, когда парни с нашего курса начинали болтать о подружках, вечеринках и свиданиях.

– Эй, это не то, что ты подумал! – хмыкнул я, кидая в него подушку-антистресс расшитую ромашками. Милый сувенирчик от его сестрицы. – Первое совершеннолетие я отметил в три года. Просто приснился одной пожилой леди. Она так умилялась моими розовыми пятками и кудряшками, что я словил опьянение от ее эмоций и защитный амулет перебросил меня к родителям.

Полуангел покраснел сильнее. Вот ведь…девица! Когда на первом курсе нас поселили в одну комнату, я долго возмущался, но со временем оценил такое соседство. Всегда можно было сказать привлекательным чертовкам «у меня сосед Ангел» и они тотчас оставляли меня в покое. Ангелы сверхчувствительны к демонским энергиям, а причинение вреда здоровью студентов наказуемо. На деле полуангел был вполне терпелив, а я не ленился очистить ауру, заходя в общежитие.

– Второе совершеннолетие наступает по возрасту? – все же спросил он, складывая в чемодан белоснежные рубашки. Ридж зачеты сдал вовремя и теперь мог с чистой совестью лететь в родной дом.

– Ровно через семьдесят три года после первого, день в день, – поморщился я.

– Почему такая странная цифра? – удивился сосед, разглаживая невидимые складочки на брюках.

Этот педант еще и галстуки носит каждый день! Я хмыкнул, оценив свои бицепсы под короткими рукавами облегающей футболки – быть инкубом, значит соблазнять одним своим видом, иначе останешься на голодном пайке. В Академии много желающих подпитаться дармовыми эмоциями хорошеньких студенток.

– Обычно инкубы достигают первого совершеннолетия к двадцати пяти-двадцати семи годам, – пояснил я. – Сексуальная энергия требует приятной

внешности, харизмы кое-каких навыков и работы с телом, так что второе совершеннолетие примерно в сто лет.

– А ты…

– А я вундеркинд, – усмехнулся я и потянулся, зная, что такое откровенно физическое действие снова смутит полуангела.

Он вернулся к своим чемоданам, а я к конспекту, чертова прикладная магомеханика!

Глава 1

Эльтина и ее подружки загоняли меня, как раненое животное. Еще бы, она дочь Верховного мага срезалась на зачете, а какая-то провинциальная дурочка ответила вместо нее и получила одобрительный взгляд магистра Ривера! Гнать начали прямо от двери аудитории. Оторваться удалось только на улице. Пригибаясь я проскользнула вдоль стены корпуса, петляя, как заяц, подобралась к двери в общежитие и поняла, что там меня тоже ждут! Вот досада!

Сегодня был последний день занятий перед праздниками! Студентки весело гомоня выпархивали на крыльцо с чемоданами и сумками, получали от пожилой гномки-комендатнши бирку на телепорт и отправлялись домой. Академия Магии набирала студентов по всем обитаемым мирам, так что без телепорта съездить на каникулы было просто невозможно. Я сама с Земли. Согласилась учится здесь, потому что предложили бесплатное обучение, проживание и стипендию, а теперь вот бегаю от пятерки разгневанных магичек, вспахивая носом сугробы.

Забилась в уголок между двумя стационарными накопителями – темно, много снега, может и не заметят. Остаточное магополе прикроет от поисковичков. К ночи стало холодать. Я уже убедилась, что попасть в общежитие мне не удастся. Эльтина не доверяла собственным сигналкам и оставила у двери подружку, меняя их каждые полчаса. Желая подмазаться к будущей Верховной, те терпели скуку и болтовню гномки, а я в результате не могла даже подойти за своим кружком-телепортом – магички запросто отведут коменданту глаза, чтобы

избить меня до полусмерти. Уже проходили.

На втором курсе они заловили меня после публичного выступления и отпинали втроем. Престижным студенткам с «золотым карманом» погрозили пальчиком, а мне объяснили, что я учусь здесь по благотворительной программе Ее Величества, и еще один «залет» приведет к отчислению. Неделя в лазарете никого не убедила. Нет мне конечно тихонько сочувствовали, но дружно советовали не связываться с Эльтиной и ее прихлебательницами. Я и держалась от них подальше, но чокнутые девки воспринимали как личное оскорбление любой мой успех. Вот и приходилось серой тенью скользить вдоль стен, прятаться на самых высоких рядах аудиторий и отдавать письменные работы в числе последних, чтобы не испортили.

Сейчас со второго этажа раздавались взрывы смеха, звучала музыка, из приоткрытого окна вырывались ароматы деликатесов и праздничные иллюзии. Конечно вся компашка, весело отметив конец семестра уже завтра перенесется домой личными телепортами, а мой пропуск на Землю сгорит, и я опять не увижу родителей и братьев. Слезы сами подступили к глазам и от огорчения я чем-то себя выдала. Маячившая у дверей Лависса вдруг вздернулась, огляделась и запустила вверх сигналку с криком:

– Эльтина, мышь где-то здесь!

Не дожидаясь. Пока все магички слевитируют на крыльцо я рванула прочь. Только куда бежать? Учебные корпуса давно закрыты и опечатаны, в другом женском общежитии меня быстро выловят… Мысль была короткой и яркой – есть в Академии место, куда Эльтина и ее подружки не смогут зайти! Мужской общежитие! Я прибавила шагу, свернула за угол, пересекла расчищенную дорожку и влетела в мужское общежитие через черный ход.

Постояла за дверью, прислушиваясь к растерянным голосам магичек и наконец позволила себе усмехнуться. Сюда они точно не сунутся! Эльтина имеет официального любовника, а ее подружек уже не раз видели в «Карамболе» – роскошном ресторане на вершине гостиничного комплекса. По местной традиции там появляются парочки, желающие объявить о своих отношениях. Так что магия сюда их не пустит.

Чтобы не охранять общежития круглосуточно, еще при строительстве на них наложили магический запрет – в женское не может войти мужчина, а в мужское – женщина. Поэтому в женских корпусах даже плотники – солидные гномки, а в мужских даже прачки – пожилые русалы. Однако в мужское общежитие может войти девственница. А в женском магия не заметит мальчика, не перешагнувшего порог полового развития. Этот маленький секрет местной магии мне рассказала Лависса – эльфийка, с которой мы делили комнату на первом курсе. Потом к сожалению, она перевелась на целительский, и жить в Академии мне стало очень трудно.

Потоптавшись в холодном тамбуре, я ощутила, как отогреваются руки и ноги, и едва сдержала болезненный стон. Нужно уходить. Если меня услышат, Эльтина придумает другую пакость, чтобы испортить мне жизнь. Осталось продержаться до завтрашнего дня, а потом меня ждут две недели в тихой и полупустой Академии. Библиотека будет работать, в столовой найдется еда. Буду скучать по родным, зато отдохну от чокнутых магичек, погуляю по парку…

Стараясь не шуметь, я медленно поднялась по лестнице выше. Здесь было теплее, стояли какие-то коробки, корзинки, но все равно знобило. Голоса упорных девиц раздавались под окнами, и я в панике начала искать убежище. Огромная коробка, наполненная магопеной стояла в самом углу площадки. Магопена, она ведь сохраняет тепло! И крышка есть! Надышу и дождусь утра в комфорте! Я стянула варежки, размотала шарф, прикинула глубину и медленно погрузилась в нейтрализатор, как в воду. Мягко, невесомо… Я свернулась клубком, ленивым пассом подтянула крышку и задремала. И почему матрасы в общежитии не наполняют магопеной? Я бы вставала из кровати только на занятия и в столовую, – такой была моя последняя ленивая мысль.

Глава 2

На зачет собирался, как в бой. Натянул выглаженную Риджем мантию, начистил ботинки, взял переписанные набело конспекты, тубус с чертежами, пробормотал короткую танку, успокаивающую нервы и вышел из комнаты. На лестнице сновали парни с нашего курса – многие уже с чемоданами, но пятерка боевиков тусовалась в холле.

– Серджио! – окликнул меня Аспер, единственный на всю Академию инкуб-боевик.

Я подошел, прикинув, что пара минут до встречи с магистром ничего не изменит.

– Слышал у тебя сегодня второе совершеннолетие?

– И пересдача у магистра Турмениса, – поморщился я.

– О, так мы в одной лодке! – ухмыльнулся в ответ Ас и обвел рукой всю пятерку, – старик оставил нас на все каникулы, сказал, что не слезет, пока все не поймем!

В ответ я лишь вздохнул. Магомеханика вообще плохо давалась тем, кто жил больше интуицией, шармом и обаянием. Как любая точная наука она требовала ювелирности, а инкубы, духи, дэвы и даже ангелы больше полагались на эмоции. В крайнем случае на силу. Вот гномы, дворфы, люди те да, обожали магомеханику и часто упрекали нас в слабости к ней. Правда тут их сильно окорачивали эльфы, способные в слиянии с природой создать нечто столь же удивительное, но живое. Вечное противостояние отливалось нашему курсу дополнительными зачетами и ехидными комментариями от преподавателей по магомеханике и природному конструированию.

– Не переживай, старик, – Аспер снова хлопнул меня по плечу так, что я едва удержался на ногах, – закончим эту тягомотину и устроим вечеринку! Я уже подарочек тебе приготовил!

Я лишь закатил глаза и отправился в учебный корпус. Последний день, нужно успеть до опечатывания кабинетов, иначе старый черт откажется выставлять оценку и пригонит меня на пересдачу еще раз! Впрочем, мысли о подарке меня слегка развлекли.

Традиционно, на второе совершеннолетие родители дарят детям свое жилье. Мои родители давно выделили мне дом, заявив, что слишком талантливый сын должен быть самостоятельным. Подозреваю, я просто мешал им заводить новых детей. Зачать инкуба та еще задачка, порой от попыток люстры качаются, ходят ходуном полы, и вода выплескивается из бассейна, а тут я с очередной поклонницей подмышкой.

Да с поклонницей. Раннее совершеннолетие подарило мне работу. Самый юный инкуб-модель. Сначала я появлялся на экранах, блюдечках и хрустальных шарах в детских комбинезончиках, потом в клетчатых шортах, затем пошла школьная форма и к двадцати годам я стал самой известной моделью Инферно, Патроса и Сирены.

Поначалу известность и постоянный приток эмоций снесли мне голову. Вечеринки, доступные девочки. Любые развлечения трех миров. А потом… Мой лучший друг погиб, угодив в аварию, когда ехал ко мне. Я был рядом, но в пьяном кураже не слышал его ментального зова. Потом было осознание, срыв, маголечебница с полной блокировкой внешних каналов и наконец серьезный разговор с родителями. Мама даже оставила свою любимую лабораторию – примчалась на Патрос и предложила варианты. Она это умеет как никто. Я подумал и выбрал учебу.

Здесь в Академии постепенно оттаял, вернулся к беззаботным вечеринкам и коротким связям, но все время был настороже и не снимал браслет, усиливающий ментальную связь с близкими.

Интересно, что же придумал Аспер? Он тот еще затейник. Помнится, на день рождения декана нашего факультета инкуб-боевик притащил в аудиторию какую-то редкую морскую тварюгу, вокруг которой магистр начал приплясывать от восторга. А моему соседу Ас подарил забавную чесалку для спины, похожую на руку скелетона. Мы дружно хихикали над краснеющим полуангелом, пока не узнали, что у него наступил период линьки и основание крыльев страшно чешется, а сам Ридж не может до него дотянуться.

Были и другие шутливые подарки, которые становились для именинника очень важными и нужными. Кстати на той морской тварюге наш декан женился. Она оказалась особым видом русалок. А Свен с боевого однажды получил от Аспера точильный камень и благодаря ему выжил и вернулся с практики. Поразившись своим размышлениям, я даже притормозил – а действительно, что подарит мне Ас?

Глава 3

Сон был таким сладким, что я не проснулась, когда коробку кто-то пнул, лишь поерзала недовольно. Крышка приподнялась, впуская холодный воздух и что-то твердое, потом закрылась. Я поерзала во сне, запихивая непонятное нечто в угол, потом свернулась иначе и продолжила спать. Ну действительно, зачем покидать такое уютное гнездо? До утра наверняка еще долго! Чьи-то голоса поблизости заставили насторожиться, но говорили мужчины, и я вновь расслабилась.

Так уж получилось, что я много лет жила рядом с сильными умными и работящими мужчинами. Дед, отец, братья… Мама и бабушка конечно учили мен готовить, шить, поддерживать порядок в доме, но интереснее было с дедом перебирать мотор его мотоцикла, с братьями носиться по заброшкам, а с папой вести серьезные беседы о механике. Годам к шестнадцати маме и бабушке удалось придать мне более женственный вид, но я все равно с легким презрением относилась к оборкам, косметике и прочим женским увлечениям. Хотя готовить конечно любила – братья и папа обожали мои торты и кексы, чем я бессовестно пользовалась, меняя десерты на возможность сесть за руль или покопаться в потекшем радиаторе.

От девчонок-одноклассниц я почти всегда ловила неприятности и мелкие гадости, а с парнями дружила. Даже в эту Академию мне помог поступить парень – друг моего брата. Я была в него по щенячьи влюблена и очень переживала, когда он уехал учиться в другой город. Приехал он только через три года, зашел к нам и завис, глядя куда-то поверх моей головы. Это теперь я знаю, что Славик разглядывал мою ауру. А тогда смеялась вместе со всеми, что он завис на пару минут. Потом отмер, и вновь задумался. А через месяц, когда я пригласила его на выпускной, рассказал об Академии.

Сначала не поверила конечно, даже обиделась, что Слав держит меня за малолетку, но он зажег на ладони крохотный сияющий шарик, всего на долю секунды, потом утер со лба холодный пот и объяснил, что на Земле мало магии, поэтому даже такая демонстрация требует много сил.

– Но люди с магическими способностями у нас рождаются. Просто их редко замечают. Меня едва не упустили, – он хмыкнул, – и тебя не заметили.

В общем он предложил мне пройти испытания, которые устраивала на Земле благотворительная организация по сохранению уникальных магических культур. Бабуля, узнав о моих внезапных талантах лишь плечами пожала:

– Что ты Леночка так удивляешься, твоя прабабка была деревенской ведьмой. Сильной, и прожила почти сто два года. Жаль ты ее не помнишь, но покачать тебя на руках она успела. Мама тоже возражать не стала – денег на оплату обучения у нас не было, а тут был определенный шанс.

– Попробуй, дочь, – сказала она. – Или поймешь, что не твое, или найдешь новое увлечение.

Мама оказалась права – я нашла новое увлечение! Магомеханика покорила мое сердце навсегда. Она же развела меня со Славом. Оказалось, студентам-землянам доплачивали за поиск новичков. Друг моего брата заботился не о моем образовании, а о своем кошельке и рейтинге. Увидев, кто сопровождает меня на испытания, крупная тетка, принимающая документы, только хмыкнула:

– А, Слав, снова новенькую привел? Скоро на домик в Зеленом квартале заработаешь.

Я дернулась, но парень держал крепко и зашипел:

– Пройди испытания, а потом можешь валить на все четыре! Без замера уровня силы мне оплату не засчитают!

После этого я шарахнулась от него, как от змеи, но на испытания осталась. Было любопытно, да и пестрая компания девушек и парней привлекала внимание. Испытания были странные, нужно было посмотреть на себя в зеркало, которое ничего не отражало. Потом смешать жидкости из двух склянок в третьей. Затем погладить росток, котенка и самоцветный камень. Все это я проделала быстро – мне было скучно, а вот потом нужно было сдвинуть шестеренку в часовом механизме, расправить спутанные провода и что-то еще, до чего я не добралась. Я зависла у часов. Вынула камушек, который не давал свободы движениям, почистила и смазала винты, проверила кривизну дисков, и наконец ткнула пальцем в странную светящуюся штуку которая мозолила мне глаза с самого начала. Механизм дернулся и заработал.

– Магомеханик! – уважительно сказала тетка с бумагами и сделала запись.

Потом, уже в Академии я узнала, что Слав действительно купил себе домик в Зеленом квартале, и покинул Академию, получив диплом мага-бытовика. В основном он изготавливал простенькие амулеты, изгоняющие пыль, ароматизаторы для уборной и кристаллы для нагрева воды. Мне его жизнь была не интересна. Я была занята своей.

Мало попасть в Академию Магии по благотворительной программе нынешней королевы, здесь нужно выжить, доказать, что ты не просто экзотическая зверушка и главное – освоить свои силы, до того, как Совет Академии примет решение запечатать их.

Местным жителям такая процедура не грозила. Их родители с рождения знали о талантах своих детей, обучали, воспитывали, направляли. А вот жителям Земли, зачастую узнавшим о своих способностях в сознательном возрасте, приходилось как можно быстрее брать свои способности под контроль, доказывая, что их сила неопасна для окружающих. Первая проверка контроля проходит уже через полгода учебы.

Я до сих пор благословляю того, кто поселил меня с эльфийкой! В отличие от суккубов, ангелов, демониц и джиний, эльфы спокойнее всех относятся к людям. Именно Лависса объяснила мне кучу негласных правил, и рассказала о проверке. Я все равно была к ней не готова – испугалась внезапно выскочившего из-з угла старшекурсника и выпустила файербол, но потом сумела поймать его и погасить. Меня признали безопасной, но браслет-ограничитель сняли только на втором курсе и то по требованию преподавателя по магомеханике, который считал, что браслет не дает мне достаточно ловко работать с тонкими настройками магодвигателей.

Все эти воспоминания пронеслись в моей сонной голове в один миг, и я пошевелилась, проверяя свое состояние. Тело млело – тепло, мягко и слегка покачивает, словно в колыбели. А еще от магопены исходил какой-то тонкий аромат напоминающий лаванду. Он усыплял и навевал чудесные сны о детстве. Я наверное даже улыбалась, ровно до того момента, пока коробка не встала довольно жестко не знаю куда. Через миг слетела крышка и над головой раздался удивленный свист:

– Ас, ты превзошел сам себя! Такая конфетка!

Глава 4

Магистр Турменис вынул из меня всю душу! Вытряс бесконечными вопросами по всем темам курса, а «на закуску» ехидно вопросил, в чем нужно выдерживать треснувшую магошестеренку для часов большого диаметра. Я устал, разозлился и буркнул первое, что пришло в голову:

– В медном купоросе!

Старый черт так удивился, что даже завил хвост кольцом, хотя это у его вида считалось чем-то неприличным.

– Верно! Вот можете же студент Серджилиус Амарис Тейт! Зачет!

Я схватил сверкающую бирюзой зачетку факультета менталистики и с облегчением вышел из кабинета. Все! Сегодня стационарный телепорт больше не работает – превышена норма переходов, но завтра я рвану к родителям. Повидаюсь с братьями и сестрами, выпью с дедом бутылочку коньяка. Потом рвану в горы – покататься на лыжах, побыть в одиночестве. Все же наполненная движением и магией жизнь Академии порой утомляет.

Но сегодня хотелось праздника! Веселья! Безумств! Даже хорошо, что чопорный полуангел уже отбыл к родным. Ас знаток всех крутых заведений города, и даже в последний учебный день может устроить вечеринку.

Довольно улыбаясь я вернулся в общежитие, поднялся на свой этаж и обомлел – в моей комнате уже горели гроздья магогоньков, два учебных стола, сдвинутые и накрытые занавеской превратились в рог изобилия, заполненный всем, что могли предоставить ближайшие кафе и закусочные. Сырные булочки и азианские сладости, запеченная в листьях рыба и тушеное в горшочках мясо. Несколько видов упакованной еды, бутылки с вином и сидром, большой магочайник и огромная моя чайница рядом с вазочками варенья, медом, лимоном и пучками трав.

Да, маги, угодившие в Академию из человеческих или гномских земель, поначалу очень удивляются, отчего боевики, духи и инкубы пьют чай, травяные

отвары и очень-очень редко слабенький мед, вино или сидр. Все просто – боевики легко впадают в боевое безумие, духи от хмеля теряют ориентацию в пространстве и падают, а мы инкубы можем увлечься и выпить донора досуха, поэтому стараемся никогда не терять голову в публичных местах. Вот дома, среди других инкубов – можно.

У стола хлопотал один из «пятерки» Аса, похоже мы единственные, кто остался в общаге этой ночью. Увидев меня, боевик помахал мне ножом, которым резал хлеб:

– Тебя можно поздравить?

– Можно! – я взглянул на стол, чувствуя, как просыпается зверский аппетит, – а где все?

– Аспер сказал, что нужно принести твой подарок, – пожал плечами парень и продолжил изготовление бутербродов.

У меня чуть слюна не потекла, когда под его огненным взглядом хлеб, сыр, ломтик копченого мяса, зелень и помидор сплавлялись в единое целое.

– Есть хочу! – жалобно простонал я и маг сжалился, выделив мне пару бутербродов и кружку сока.

– Пожуй, они могут задержаться, Ас обычно долго подарок выбирает.

Я только покивал, впившись зубами в восхитительное произведение бутербродного искусства.

Не успел я дожевать, как дверь распахнулась, впуская четверых здоровенных парней. Они тащили огромную коробку, перевязанную розовым бантиком!

– Твой подарок ко второму совершеннолетию! – Аспер просто сиял, как и его парни.

Я неловко дернул пышный бант, потянул, сорвал крышку и замер: в гнезде из магопены покоилась очаровательная девушка. Рыжие кудрявые волосы, нежная

белая кожа и… знакомый серый комбинезон магомеханика!

Остальные парни издали возгласы разной степени восторженности, а тот, который резал бутерброды заглянул мне через плечо и громко сказал:

– Ас, ты превзошел сам себя! Какая конфетка!

Девушка вздрогнула, открыла глаза, хлопнула ресницами и неловко села, барахтаясь в магопене, как в приливной волне. Я тут же выловил ее помог встать и принялся разглядывать, млея от эмоций, которые захлестывали все вокруг. Недоумение, страх, опасение, облегчение и снова страх, когда она разглядела, что вокруг одни парни.

Крепенькая, даже бесформенный комбинезон с тремя шестеренками на груди не может скрыть ее высокую грудь. Третий курс? Кожа белая, тонкая и слишком бледная, словно она редко выбиралась на солнце. Тонкие черты лица, огромные зеленые глаза… Среди ярких красавиц Академии она могла бы потеряться, но мы инкубы видим не только внешнее, мы видим силу души, а она в этой зеленоглазке просто горела!

Парни стояли молча, не мешая мне разглядывать подарочек. А вот девчонка занервничала, закрутила головой, явно собираясь сбежать. Только куда? Молчание становилось тягостным, и разбил его Ас.

– Серджо, – инкуб запустил руку в магопену и вынул оттуда гаечный ключ, – мы вообще-то пошутить хотели, и приготовили тебе это. Символ магомеханика. Коробку просто подобрали, под магопену не заглянули, знали, что ее на лестнице оставил магистр Лирис, он посуду для лаборатории заказывал. Мы не подозревали, что там девушка.

Я не успел открыть рот, как в голове вдруг прояснилось. Девушка в мужском общежитии. Да это невозможно! Или она дух? Что-то Ридж говорил такое про защиту, когда мы пытались втянуть через окно парочку бесовок с факультета прикладной химии. Красотки даже прикоснуться к веревочной лестнице не сумели. Те еще были затейницы в постели! Слова полуангела всплыли в голове. Девственница! Ох, великие предки! Оставалось только ругаться. А боевик тем временем красиво склонил голову и протянул девчонке руку:

– Прекрасная незнакомка, позвольте помочь вам и прояснить ситуацию. Как вас зовут? Как Вы тут очутились?

– Лена, точнее Елена. Третий курс магомеханического. Я с Земли. В коробке спряталась от…неприятностей. В общежитии есть магички, которым не нравятся мои успехи.

С Земли. Понятно. Бедный магией мир. Я тяжко вздохнул, не зная, как сообщить другу, что он натворил, а Аспер уже рассыпался мелким бесом:

– Мы несказанно рады случаю, который привел вас сегодня сюда. Видите ли, у моего друга, Серджио сегодня второе совершеннолетие, и мы собрались отметить его в приятной компании. Да только Академия опустела и нам явно не хватает женской руки, чтобы сделать этот стол безупречным!

Врал конечно. Стол выглядел великолепно с мужской точки зрения. Много мяса, крупные яркие овощи и фрукты. Никаких крохотных кусочков и невнятных желе. Или это он так пытался задержать Лену-Елену в комнате? Дело для него бесполезное, ни капли ее силы он не получит. Магия тонкая штука. Когда Аспер произнес формулу дарения, все содержимое этой коробки стало принадлежать мне с точки зрения магии. Другие инкубы могут сколько угодно облизываться теперь на эту крошку, пить ее эмоции смогу только я.

Механичка осмотрелась, убедилась, что боевики разбрелись по небольшой комнате, делая вид, что очень заняты, потом оценивающе взглянула на стол, хмыкнула и сказала, смягчаясь:

– Господа, даже моя бабушка не накрыла бы стол лучше. Прошу меня извинить за испорченный подарок, мне пора в общежитие.

– У вас завтра экзамен, или зачет? – не отставал Ас, явно собираясь задержать студентку.

– Нет, все сдано вовремя, – ответила она и в воздухе повис безмолвный вопрос – что она делает в Академии, если нет «хвостов»?

– Просто я не успела получить портальное кольцо, – девчонка склонилась над коробкой, выуживая из магопены шапку, шарф, варежки и легкую куртку.

Зимы в Академии довольно мягкие, но мне показалось, эта одежда совершенно не подходит разгулявшейся за окном метели.

– Вы замерзнете, – покачал я головой, подхватывая тонкую ткань из ее рук.

Некоторые привычки вбиты в инкубов намертво. Мы неосознанно флиртуем с любой женщиной, попадающей в поле нашего зрения. А первое правило флирта – будь галантен. Подавай пальто, выдвигай стул, целуй руки… Самый строгий этикет дает возможности для соблазна. Легкое касание, теплое дыхание на щеке, взгляд глаза в глаза… И вот уже интерес перерастает в страсть, наполняя демона соблазна силой.

К моему удивлению девчонка словно не заметила моих действий. Невозмутимо намотала на шею шарф, натянула невзрачную вязаную шапку. Причем ее невозмутимость не была наигранной – боевики этого не видели, но мы с Асом чувствовали ее эмоции, читали их как открытую книгу.

На минуту я растерялся, не зная, что предпринять, тогда приятель многозначительно на меня посмотрел, потом перевел взгляд на свою «пятерку» и к беседе немедля подключились боевики. Они наперебой стали приглашать девушку попробовать что-нибудь, налили сок, рассказали пару очень приличных с их точки зрения анекдотов и Лена сама не заметила, как очутилась на кровати полуангела с бокалом и бутербродом в руках. С одного бока ее подпирал могучий Блейз, маг-антрацитник, сильнейший на своем курсе. С другой ужом вертелся Свон, маг воды и очень неплохой мечник.

Парни расстилались перед ней, но уважительно. Рук не распускали, прислушивались к словам, подкладывали куски в тарелку. Я на миг завис, не понимая, чем вызвано такой искренний интерес без сексуального подтекста, пока не услышал, что Лена объясняет им теорию упругости, приводя в пример их собственное оружие. Стало понятно, что хитрые боевики нашли себе репетитора по чертовой магомеханике! Симпатичного, спокойного, способного объяснить все, на том уровне, который дается боевым магам!

Я восхитился! Вот что значит слаженная боевая пятерка – моментально оценили, провели операцию и захватили в плен. На данный момент Фриз уже уговаривал Лену помочь ему с гидродинамикой, а Свон – с основными уравнениями! Ас поглядывал на своих с весьма довольным видом, ведь после предложения оплачивать занятия и кормить «репетитора» девушка закусила губу, явно собираясь согласиться.

Мне все было понятно. Семья далеко, на королевскую стипендию не разбежишься, а девушкам для счастья нужно не так мало. Конечно все мы тут маги и аристократы, но плохие времена бывали у всех, так что парни понимающе отвлеклись, давая девчонке минутную передышку на принятие решения.

– А можно, – тут Лена глубоко вздохнула, словно собралась нырнуть в глубокую воду, – можно вместо оплаты вы меня по очереди будете провожать? На занятия и с занятий? Как охрана?

Ас немедля развернулся к ней:

– Вас кто-то обижает, Елена? – тон был вежливый, но на месте обидчика я бы уже мылил веревку.

– Не то, чтобы, просто мне будет проще приходить на лекции в сопровождении, – замялась она.

– Я лично буду провожать вас до конца года, если наша пятерка сдаст зачет по магомеханике магистру Турменису!

– О, да ему сдать совсем не сложно, – девчонка расцвела такой улыбкой, что у меня дернулся глаз.

Она вообще понимает, что делает? Так улыбаться инкубу?

– Только… мне не нужно, чтобы кто-то счел нас парой, поэтому будет лучше, если меня будут провожать все, как родственники или братья…

Девчонка даже не поняла, что угодила в самую точку. Боевые «пятерки» очень часто обменивались кровью, становясь братьями в магии. Отсюда и взаимопонимание, с большой долей эмпатии, и практически родственное отношение не только друг к другу, но и к семьям магов. Я увидел, как бойцы дружно выпятили грудные клетки, готовясь встать на защиту той, которую они так внезапно и непринужденно приняли в свой круг.

Аспер, их командир, покачал головой, но возражать не стал. Парни же вновь переглянулись и на доли секунды сосредоточили взгляд на самом мелком в их команде – на Иктисе. Этот маг выглядел сущим несчастьем – длинный, тощий, худой, да еще в очках, но среди громил лучшей пятерки боевого факультета он был самым опасным. Потому что в его обязанности входил сбор информации! Я до сих пор помнил жуткое ощущение, что меня вывернули наизнанку, когда этот доходяга решил потренировать на мне свои навыки. А ведь я сильный менталист, инкуб!

Иктис внимательно осмотрел бутылки, выбрал легкий сладкий сидр, потом ненавязчиво услал Свона за водой для чая и приступил к расспросам. Все остальные дружно делали вид, что им не интересно, но маленькая точка «чуткого уха» мелькнула на мочке у каждого.

Я решил прикрыть свое любопытство приготовлением чая. Это традиция инкубов. Правильно смешанный сбор может успокоить, или взбодрить, придать сил, или уничтожить страх. Под неспешную болтовню Иктиса я почему-то решил приготовить чай для «подарочка».

Что заложить в основу? Ягоды облепихи, яркие и сочные, как ее волосы? Вот сейчас она рассказывает, как повисла на заборе, убегая с братьями от сторожа, и это кажется логичным, но я не спешил. Может быть красный чай? Чуть терпкий, как ее воспоминания о школьных годах? Или? Вот теперь мне захотелось сыпнуть в чайник целую пригоршню калины, горькой ягоды, пленяющей своим пронзительным цветом!

Лена рассказывала, как попала в Академию. Коротко, без громких слов, но в ее эмоциях сквозила та самая горечь. Иктис продолжал вести беседу подливая сидр, иногда смеша девчонку, иногда подкалывая и наконец вытянул из нее подробности ситуации. Лучшая на курсе. Поставили в пример. Дочь Верховного сочла унижением. Я так взъярился, что вода сама забила ключом прямо в чайнике!

Девиц, которых она упомянула, я знал. Яркие, сильные, беспощадные. Их благородная кровь давала им силу, но не давала умений. Из кувалды можно сделать ювелирны пинцет, но над заготовкой придется много работать. Эти же магички считали, что шарахнуть сырой силой быстрее, проще и больше времени останется на болтовню и магазины. По сути каждой из них уже было приготовлено теплое местечко или пафосный родовитый супруг, так что они могли не стараться в учебе. Однако желание быть первыми во всем причудливо сплеталось в них с ленью и завистью. Опасный коктейль!

Вслушиваясь в незатейливый рассказ, боевики невольно начали двигать плечами, разминать шеи, словно готовились к бою. Лена как-то отметила этот факт и закрылась. Перевела все в шутку, попросила у меня чашку чая, а я с трудом сдерживая злость смешал для нее сонный сбор, понимая, что просто никуда ее сегодня не отпущу. С дочери Верховного станется оставить в комнате Лены какую-нибудь магическую гадость.

Пятерке хватило моего короткого шепота. Едва глаза Елены закрылись, ее тут же уложили на постель полуангела, укрыли, навесили полог тишины и Фриз, разведчик группы выскользнул за дверь. В женское общежитие его не пустят, но у него хватит умений провести диагностику и в случае опасности разрядить ловушку через окно. Разобьет стекло – ерунда. Сам оплачу замену. Только бы чистый свет этой души больше не омрачался горечью и болью!

Фриз вернулся не скоро, но усмехнулся так похабно, что даже я догадался, что он переместил ловушку к ее создательнице. Мы дружно сдвинули бокалы с сидром и обратили внимание на закуски. Потом парни отвлеклись. Кто-то нашел у меня каталог флайеров, и уткнулся в картинки, кто-то решил подремать прямо на полу, а я воспользовался моментом и подсел к Асу.

– Объяснишь?

Тот дернулся, потом глянул на своих парней, словно искал у них поддержки. Иктис махнул рукой – признавайся, и снова уткнулся в конспект, который я еще утром бросил под кровать «на удачу».

– Ты, наверное замечал, что я иногда делаю странные подарки?

– Конечно, – я энергично кивнул.

– Так вот это мой Дар. С большой буквы. Сопротивляться ему нельзя. В юности пытался, сделал только хуже, – инкуб-боевик поморщился. – С другой стороны я не могу сделать подарок намеренно. Кому дарить тоже выбираю не я. В общем прабабка это называла «рука судьбы» или как-то так. Девчушка тебе зачем-то нужна Серджио. Не упусти. И не обижай, мои парни присмотрят.

Я хмыкнул. Мне не нужны были предупреждения. Какой темный откажется от личного десерта? Другое дело, что не стоит спешить. Быстрая атака с последующим охлаждением сильно портит вкус. Гнев, печаль, тоска и разочарование весьма неприятны на вкус.

Глава 5

Странная получилась ночь. Уснула в коробке, растерялась, хотела вернуться в общежитие и вдруг обнаружила, что сижу за столом и рассказываю магу-старшекурснику о своих проблемах! Я же терпеть не могу жаловаться! В руках бокал, рядом тарелка с едой. Все кажется таким вкусным, и парни такие привычные, словно я снова на посиделках в гараже у брата. Я чуть не прослезилась, когда красавец, которого поздравляли со вторым совершеннолетием подал мне чашку чая. Дальше не помню.

Проснулась, когда солнце било в окно. В чужой кровати, одетая, одна. Вокруг тихо-тихо. Как я умудрилась уснуть в чужой комнате? Общежитие Академии быстро приучает к осторожности и всевозможным охранкам вокруг постели.

Я медленно приподнялась и удивленно увидела еще одну кровать, на которой кто-то лежал. Большого стола уже не было. Точнее были два обычных ученических стола у окна, но абсолютно пустые. Одежда на стуле рядом. Ах да, это моя куртка и шарф.

Стоило мне сесть, как раздался тонкий звон. Полог тишины соскользнул и подал сигнал создателю. Парень на кровати сразу открыл глаза и приподнялся на локте. Уххх! Видела я красивые мужские фигуры и немало. Братья в качалку

ходили, один даже биатлоном занимался в юношескую сборную попал, но такой великолепной красоты не встречала. Он словно ощутил мой взгляд – потянулся с кошачьей грацией и соскочил с постели. У меня упала челюсть – парень был голый!

Не то, чтобы я никогда не видела голых мальчишек – видела и не раз. То на рыбалке вымокнут и трусы по кустам развесят, то из бани в снег сиганут. Но то братья, или их друзья, которых я тоже воспринимала почти родственниками. Да и не было у них такой гладкой смуглой кожи, длинных ног, и…

– Лена, – мурлыкающий голос вывел меня из транса, – открой глазки!

Я распахнула веки и снова зажмурилась – парень никуда не делся! Больше того, он стоял прямо передо мной и слегка поглаживал свой налитой орган.

– Нет, мы так не договаривались! Хочу свой завтрак!

– Свой что? – я все же очнулась и открыла глаза, но смотрела в сторону.

– Хей, малышка, я инкуб. Твои эмоции с утра, как шоколадное мороженое с вафлями!

Про инкубов эльфийка мне рассказывала. У нас на факультете их не было. Менталисты, интуиты и прочие нежные создания не любят возиться с железом. Про питание эмоциями я вспомнила и про то, что инкубы и суккубы не стыдятся своих тел. Для них это лишь инструменты к получению новых разнообразных эмоций. Первокурсников от выпивания защищает значок факультета, а вот потом… Лависса говорила что-то такое, важное. При встрече с инкубом не смотреть в глаза, не выделяться и не испытывать сильных чувств! Вот интересно, как их можно не испытывать, когда перед глазами качается совершенно обалденная мужская задница?

– Я в дуууш, – почти пропел парень, – еда в шкафу!

Едва за хозяином комнаты закрылась дверь, как я вскочила и бросилась к выходу. Облом. Инкуб явно старшекурсник, снять его запирающее заклинание мне было не под силу, зато…Я хмыкнула – старая привычка таскать на себе

«пояс механика» сработала безупречно. Я просто открутила дверные петли, поддела панель коротким гвоздодером и вышла, придвинув дверь на место, как сумела. Дальше все просто – прошмыгнула по пустому коридору к черной лестнице, ссыпалась вниз и с облегчением вырвалась на улицу.

Метель похоже мела всю ночь. Дорожки, тропинки, все замело так, что кое-где в снегу приходилось почти плыть. Но я довольно быстро добралась до общежития и встретила в холле удивленную комендантшу:

– А ты не уехала разве?

– Нет, – вздохнула я.

– Ну вот, экзамен что ли не сдала? – посочувствовала гномка.

– Сдала, – второй вздох был еще более тяжелым.

– А чего ж ты тут осталась? – теперь в голосе пожилой женщины звучало недоумение.

Пришлось промолчать. Жаловаться на Эльтину и ее подружек бесполезно.

– Портальных колец нет больше, – сама вернулась к волнующей меня теме гномка, – с утра последние отдала этим кралям из пятнадцатой. Ох и визжали ониии!

– Визжали? Что-то случилось? – вежливо поинтересовалась я.

– А ты не слышала? – подозрительно уставилась на меня женщина, вспоминая проходила ли я мимо нее накануне.

– Травки выпила, спала крепко, – ответила я.

– А, – гномка потянула мясистым носом, – точно, сон-травой от тебя пахнет. Так вчера магички эти веселились тут, прыгали, плясали, а потом спать легли, а утром встали и как давай кричать! Все в тине болотной, да с колтунами, да вещи порваны и вымазаны. Так вопили, что магистр Лея прибежала, поговорила с

ними, да велела кольца выдать, чтобы домой убирались. Комнату-то теперь только ремонт спасет, все болотом провоняло!

Я в пугливом изумлении прикрыла ладонью рот. Кого же так разозлили наши королевишны, что для них заклинания не пожалели? Кто не поленился зимой болото отыскать? Впрочем, это были риторические вопросы.

– Ты значит на все каникулы остаешься? – занялась наконец делом комендант, – надо тебя в списки внести, чтобы в столовой готовили, да белье меняли.

Бурча себе под нос, она вынула два магических свитка и старательно занесла в них мое имя. Потом напомнила, что в каникулы еду подают по часам, и обед будет уже скоро, шлепнула на стойку «памятку студенту на каникулах» и отпустила с миром. Я с облегчением поднялась наверх.

Комнаты «благотворительных» студентов располагались под самой крышей. Меня это не смущало. Потолок был неровный, зато сами комнаты значительно просторнее и светлее, чем на более престижных этажах. А еще из окна можно было любоваться другими крышами, деревьями и башнями факультетов.

После перевода Лависсы ко мне никого не подселили. Девчонок на магомеханическом было мало, а со второго курса все старались селиться по специальности.

Вместо второй кровати у меня стоял верстак, продуктовый шкаф заменяли зачарованные полки с различными необходимыми магомеханику жидкостями и составами. Большая часть шифоньера была отведена под рабочие комбинезоны, краги, фартуки, перчатки и разные виды защит для лица и глаз. Магистр Турменис нещадно гонял нас по технике безопасности, так что я пару раз даже мыло в ванной брала в перчатках.

Моя комната мне нравилась и теперь я с удовольствием вошла в нее предварительно проверив дверь на предмет всевозможных пакостей. Странно, все было чисто. Обычно я находила два-три «подарочка» от Эльтины и ее компании. Эхо заклинания ощущалось, но похоже, его разрядили до меня. Может комендант заглядывала с проверкой? Или кто-то из девчонок вечером влип? Не важно, главное у меня впереди две недели тишины и покоя!

Радостно щелкнув пальцами, я активировала нагрев воды, схватила полотенце и убежала в душ. Вымылась, вернулась в комнату и застыла у шкафа. В каникулы форму можно было не носить. Серые комбинезоны магомехаников были удобными, практичными, но…хотелось вспомнить, что я девушка! А с этим была большая проблема.

Форму в Академии выдавали, да и купить дополнительное количество комбинезонов было не сложно. А вот вся остальная одежда была здесь очень дорога. Дома я была летом, и привезла с собой лишь легкую куртку, джинсы, футболки, белье и несколько легких кофточек. Думала, что осенью приеду домой еще раз, и на зимние каникулы очень рассчитывала. А получилось, что с лета не была на Земле и с гардеробом возникли серьезные сложности.

Поколебавшись, и взглянув на сугробы за окном, я со вздохом влезла в учебный комбинезон. Правда надела под него красивую красную водолазку и смешные зеленые носки с красными вишенками. Собрала волосы в хвост и по привычке прикрыла лоб банданой, а уже сверху нацепила шапку. Так даже теплее было. С наступлением зимы я старалась как можно меньше времени проводить на улице – осенние сапожки моментально промерзали, не смотря на теплые носки.

До столовой я почти летела. В обычные дни у студентов есть выбор где перекусить – при каждом факультете есть буфет, а в крупнейших зданиях даже несколько. Плюс кухни при общежитиях и столовые в главных корпусах. Но в каникулы остается лишь одна действующая едальня и та в центральном корпусе. Бежать туда далеко, дорожки еще не расчистили, и я самым позорным образом застряла на полпути, не зная, как обойти упавшее в метель дерево.

Сзади раздалось вежливое:

– Кхм-кхм, помочь? – огромный парень с эмблемой боевого факультета подхватил меня подмышки и перенес через ствол, высотой мне примерно по пояс.

Потом легко перемахнул препятствие сам и дружелюбно спросил:

– На обед?

– Да, – я нахмурилась, стараясь вспомнить, откуда он мне знаком.

– Нас магистр на сегодня уже отпустил, поможешь с гидродинамикой?

Волшебное слово открыло невидимый шлюз в моей голове. Я вспомнила, как объясняла этому великану принцип ударной волны, и даже что-то царапала вилкой на паштете. Картинки замелькали быстрее, я наверное побледнела или пискнула, потому что здоровяк вдруг схватил меня на руки и в минуту оставил в столовую. Уронил на стул, махнул кому-то и передо мной появился поднос, заполненный едой на целый полк.

– Я столько не съем – выдавила я.

Порции для бюджетных студентов были нормальные, но сильно отличались по качеству от того, что могли себе позволить студенты-аристократы. Каша, овощи, жидкие супы и травяные отвары. Здесь же была миска густого пюре с жареными колбасками, суп с клецками, огромные ломти хлеба, кусок сладкого пирога и прозрачный чайник красного от крепости чая. Стандартный «перекус» боевика. Но мне не должны были его выдавать!

– Ты начни. Главное ввязаться в драку, – прогудел еще один странно знакомый голос.

Я уловила краем глаза, как сиротский поднос со знакомыми серыми тарелками летит на стол для грязной посуды. Хотела возразить, но… вчера я переволновалась и промерзла, если не поем горячего и сытного – заболею. Магия требует много сил, в том числе физических. Но неужели мой вчерашний сон был правдой?

Я подняла глаза и с трудом сдержала вздох. Значит не приснилось. Вокруг меня собралась пятерка боевиков старшекурсников, и все они смотрели на меня, как на подобранного в подъезде котенка. Ладно. Прорвемся. Главное, среди них нет того красавчика, который сверкал передо мной своим голым задом. Хотя красавчик есть. Не самый высокий, но такой же гибкий и статный. А когда он улыбнулся, мне захотелось закрыть глаза – ну кто позволяет таким ошеломительно красивым мужчинам ходить по улицам? Да он парой улыбок дракона остановит… Точнее драконицу.

Самый тощий и длинный в этой компании протянул руку и налил мне чай. Движение было до ужаса знакомым.

– Ты, наверное, не помнишь, – спокойно проговорил он, – но ты вчера пообещала помочь нам с магомеханикой…

В общем, пока я ела, этот маг спокойно рассказал мне, что вчера произошло и что я успела пообещать и что попросить. Я краснела, жевала, что-то не глядя, а он, заметив мои попытки вспомнить подробности успокоил:

– Серджо тебе чай заваривал и с лунной травой переборщил. Завтра все вспомнишь, но заниматься нам уже сегодня надо, магистр Турменис с нас не слезет.

– Вам теорию нужно или практику? – уточнила я.

– Нам вот что нужно, – красавец с белыми волосами и пронзительно-голубыми глазами вынул свиток с вопросами для зачета.

Я просмотрела. Ничего особенного. Мы такие сдавали на первом курсе, но ребята боевики, им магомеханику преподают совсем слегка – чтобы могли определить заметную поломку маготехники, да наполнить амулеты, если разрядятся накопители.

– Вот эти десять можно в библиотеке учить, а вот эти лучше в мастерской, – указала я. – На практическом материале запоминается лучше.

Со мной не спорили, уточнили время, необходимые инструменты и оплату.

– Об оплате рано, – вздохнула я, – вы еще не сдали.

– Хорошо, – кивнул командир, – вернемся к этому разговору после каникул. Бойцы, все поели?

Оказывается, пока они меня по очереди отвлекали вопросами, остальные успели съесть обед и теперь готовы были сорваться с места за секунду. Когда мы подошли к двери в нее ввалился знакомый мне красавчик:

– Ас! Твой подарочек сбежал, раскурочив мне дверь!

Парни грохнули смехом, схватили меня на руки и выбежали во двор, оставив беловолосого разбираться с возмущенным типом.

– Ты правда разворотила Серджио дверь? – спросил меня задыхаясь от смеха тощий.

– Не надо было меня запирать! – сердито буркнула я, болтаясь, как тряпочка на руках самого здорового боевика.

– Заклинанием? – удивленно спросил другой, сложенный не так щедро, зато увешанный амулетами, как новогодняя елка игрушками.

– Отверткой! – я надулась еще сильнее. Вот куда спрашивается тащат?

Тощий похоже сообразил, чем я недовольна и сказал:

– Идем в библиотеку, заниматься. Свон тебя несет, чтобы ты не устала и не замерзла.

Ответить было нечего. Меня принесли в библиотеку, взяли учебники, ушли в дальний угол зала и отгородились пологом тишины. Белоголовый, которого красавчик назвал Ас, догнал нас у лестницы и переглянувшись с друзьями молча к нам присоединился.

Магомеханику я знала и любила, а потому охотно объясняла, показывала и даже делала маленькие иллюзии механизмов, чтобы все было наглядно. Они честно старались слушать и понимать, но часа через три запросили пощады. Ас, судя по всему их командир, заявил, что усталый мозг нужно размять и выгнал всех на улицу – кидаться снежками. Мне запретили уходить с крыльца, а чтобы не сбежала навесили на плечи пять тяжеленных зимних курток. Стояла словно в плащ-палатке и любовалась невероятным зрелищем – магами, играющими в снежки.

Мне было весело, я смеялась, когда откуда-то вдруг вывернул хмурый утренний красавчик, уставился на боевиков, потом на меня и…полез в самую гущу!

Пятерка, обнаружив общего «врага» тотчас сплотилась и вмиг закидала инкуба снегом до состояния снеговика. Я хохотала так, что чуть не свалилась с крыльца библиотеки! Удовлетворенно оглядев поле боя Ас затребовал для победителей поцелуй в щечку, а потом потащил меня в кафе, пить горячий шоколад с зефиром. Смуглый красавец сердито стряхнул снег и потопал за нами.

– Ты же собирался сегодня домой, – подначивал его тощий, я даже вспомнила, что его зовут Иктис.

– Передумал! – буркнул Серджио.

В кафе было очень тепло и уютно. Всюду парили золотые и алые фонарики, гроздья бело-серебристых снежинок медленно падали в серебряное ведерко с вином. Тихо звучала музыка из музыкальной шкатулки. Да, здесь в Академии есть аналоги телевизора, музыкального автомата и прочих полезных штук, только все они работают на магии.

Не успели мы расположиться за столом и сделать по глотку восхитительного напитка, как в помещение вошла магистр Лея, зам декана по работе с Землянами. Тетка она была жесткая, но справедливая. Если не могла помочь, как в случае с Эльтиной – говорила прямо. Сейчас она зашла сюда за поисковичком – простейшей магической «следилкой» которой иногда пользовались преподаватели, чтобы отловить нерадивого студента.

– Студентка Макарова! – строго сказала она, останавливаясь у стола. – У меня есть к вам пара вопросов!

Я сидела у окна, прикрытая плечами Фриза и Свона, но все равно попыталась сдвинуть две эти горы, чтобы выйти к преподавателю. Заметив бесплотность моих попыток и оценив общество в котором меня нашла, магистр Лея сложила на груди руки и сказала:

– Вчера девушки, проживающие в одном с вами общежитии, внезапно получили серию заклинаний, очень сильно меняющих внешний вид. Вы можете доказать, что это сделали не вы?

Я растерялась.

– Магистр, – сглотнула подступившие слезы обиды, – вчера я сдала зачет и вернулась в общежитие только сегодня днем. Я могу принести клятву, призывая в свидетели силу.

Лея нахмурилась. Такая клятва была очень серьезным действием, отменить или солгать под ней было невозможно.

– Где же вы были, студентка?

Я не успела открыть рот, как меня перебил Серджо:

– Вчера я отмечал второе совершеннолетие, магистр, студентка Елена была со мной всю ночь. Могу принести магическую клятву.

– А мы подтвердим, – весомо кивнул Ас, – поскольку всю ночь провели вместе со своим другом и его девушкой.

Лея пристально взглянула на белоголового. Даже я знала, что за пятерку отвечает командир. Остальные могут не раскрыть рта или болтать без умолку, но подтвердят слова старшего.

– И вас в женском общежитии конечно не было, – скептично сказала магичка.

– Магистр, – тут в улыбке расплылся тощий Иктис, – магия стен не пропустит внутрь ни одного мужчину! Можете поверить нас в женском общежитии не было.

– Ладно, – помолчав выдала Лея, вынула кристалл и надиктовала: алиби студентки Макаровой подтверждено инкубом-менталистом студент Серджилиусом Амарисом Тейтом и боевой пятеркой Асперуса Тиндала Гриса! Для протокола – все были готовы принести клятву.

Когда магистр спрятала кристалл и развернулась, чтобы уйти, я ее все же окликнула:

– Магистр Лея, простите, а что случилось со пострадавшими?

– Много болотной тины, липкой грязи и запаха сероводорода. Отмыть не удается. Едва девушки выходят из ванны и начинают говорить, как снова покрываются тиной.

Я тихонько ахнула, магичка бросила на меня колючий взгляд и все же ушла. Парни переглянулись, стукнулись кулаками и почему-то похлопали по плечу Фриза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sobolyanskaya_elizaveta/podarok-dlya-inkuba

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити